

2. Костомаров, В. Г. Языковой вкус эпохи: из наблюдений над речевой практикой масс-медиа / В. Г. Костомаров. – 3-е изд., испр. и доп. – СПб. : Златоуст, 2015. – 320 с.
3. Симоненко, Е. И. Прагматический потенциал фразеологизмов в ценностно-смысловом пространстве художественного дискурса : на материале русской литературы XIX–XXI веков : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Е. И. Симоненко ; Белгород. гос. нац. исслед. ун-т. – Белгород, 2013. – 19 с.
4. Бизюков, Н. В. Семантико-прагматический потенциал фразеологических единиц сферы человеческих отношений современного французского языка : на материале публицистического дискурса : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.05 / Н. В. Бизюков ; Моск. пед. гос. ун-т. – М., 2008. – 19 с.
5. Зализняк, А. А. Семантика кавычек [Электронный ресурс] / А. А. Зализняк // Русский филологический портал. – Режим доступа : http://www.philology.ru/linguistics2/zaliznyak_anna-07.htm. – Дата доступа : 19.08.2023.
6. Ёчанкаў, В. Медыятэкст як каталізатар моўных тендэнцый і заканамернасцей [Electronic resource] / В. Ёчанкаў // *Czasopisma Uniwersytetu Opolskiego*. – Mode of access : <https://czasopisma.uni.opole.pl/index.php/s/article/view/1746/1304>. – Date of access : 13.12.2020.

Abstract. Neophraseology is widely used in media texts as a means of increasing their expressiveness and semantic saturation. Neophrasemes as new units may present difficulties for adequate perception. The article analyzes the techniques used by journalists to achieve the intended communicative tasks and minimize possible misunderstanding of the meaning of neophrasemes.

Keywords: neophraseology, neophraseme, media text, techniques of bringing into the text, reinterpretation.

Столярова Анастасия Николаевна – кандидат филологических наук, доцент; Мозырский государственный педагогический университет имени И. П. Шамякина (stolyarova_an@mail.ru).

УДК 811.161.1'367.633'366.54

Е. И. Тимошенко

ОБ УСТОЙЧИВЫХ ПРЕДЛОЖНО-ПАДЕЖНЫХ СОЧЕТАНИЯХ СО ЗНАЧЕНИЕМ СООТВЕТСТВИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В статье рассматривается явление фразеологизации предложно-падежных оборотов, построенных по модели «предлог *к* + существительное в Дат. п.» и выражающих модально-оценочное значение соответствия: *(не) к месту, (не) ко двору, (не) ко времени, (не) к лицу*. Переосмысление подобных оборотов происходит на основе приращения модальной семы долженствования к основному значению знаменательного компонента, что обусловлено высокой степенью значимости выражаемого понятия («место», «время», «человек как личность и социальное существо»), и семантической трансформации исконного пространственного значения предлога.

Ключевые слова: устойчивое предложно-падежное сочетание, фразеологизация, семантика соответствия.

Во фразеологическом фонде русского языка особое место занимают устойчивые предложно-падежные обороты наречного характера, выражающие разнообразные определительные и обстоятельственные значения (типа *за глаза, с иголки, вне себя, по душам, на славу, по горло, под носом, в сердцах* и т. п.). Их формирование связано с лексикализацией падежной формы существительного, сопровождающейся её переходом в другую часть речи (наречие) и идиоматизацией семантики. Отнесенность подобных оборотов к адвербиальным, однако, обусловлена только их формальными признаками, в то время как их категориальная семантика оказывается синкретичной.

Одним из аспектов описания фразеологических единиц является определение их частеречной соотнесенности. В. П. Жуков указывает на ряд грамматических и семантических свойств фразеологизмов, которые должны учитываться при определении их частеречной отнесенности: «способ выражения грамматически господствующего компонента», синтаксическая функция устойчивого оборота в предложении, особенности семантики, сочетаемостные признаки и др. [1, с. 204]. Устойчивые выражения указанного типа обладают полифункциональной категориальной семантикой, они могут соотноситься не только с наречиями, но и с прилагательными, и с предикативными наречиями, выполняющими функцию составного именного сказуемого, сравн.: *Был одет с иголки* (наречие); *Был одет в костюм с иголки* (прилагательное); *Сказал в сердцах* (наречие), *Пришел в сердцах* (предикат), *Он сегодня не в духе* (предикат со значением состояния).

Предметом рассмотрения в статье являются устойчивые предложно-падежные обороты со значением соответствия. Цель исследования заключается в выявлении сущности процесса идиоматизации, который приводит к формированию подобных оборотов, – в частности определении их исходной семантической базы.

Значение соответствия, являясь частью обширной семантико-грамматической категории модальности, непосредственным образом связано с понятиями долженствования, меры, гармонии и – как следствие – нормы; кроме того, следует сказать, что оно носит выраженный «ситуативный» характер. Сравн., напр., толкования значений слов *соответствие* и *соответственно*, приводимые в словаре: *соответствие* – ‘соотношение между чем-л., выражающее согласованность, равенство в каком-л. отношении’; *соответственно* – 1) (наречие) ‘так, как следует, соответствующим образом’; 2) (предлог) ‘согласно, сообразно чему-л., в зависимости от чего-л.’ [2, т. 4, с. 197] [подчеркивание наше – Е. Т.]. Нет необходимости доказывать, что модальные категории меры и нормы являются основополагающими, базовыми, действительно концептуальными как в сознании носителей языка, так и в самом языке, – и все-таки приведем несколько устойчивых пословичных выражений, подтверждающих первостепенную важность этих категорий в жизни человека: *Мера всякому делу вера*; *Без меры и лаптя не сплетёшь*; *И деревянный тулуп (гроб) по мерке шьют*; *Десять раз примерь, один раз отрежь*; *Тихо едешь – беда догонит, шибко пойдёшь – беду догонишь*; *Часом опоздано, годом не поперстаешь* и под. [3, с. 342, 354].

Учитывая возможность выражения рассматриваемого типа значения разноуровневыми языковыми средствами (кроме лексических и фразеологических, напр., конструктивно-синтаксическими – в виде предложений со значением грамматического тождества), по видимому, можно говорить о наличии в языке соответствующего функционально-семантического поля. Таким образом, устойчивые предложно-падежные обороты, о которых речь пойдет ниже, являются одной из составляющих частей такого поля.

Типы предложно-падежных сочетаний, способных выражать значение соответствия, в основном описаны в лингвистической литературе; к ним относятся, напр., сочетания, построенные по следующим структурным моделям: «предлог *к* + форма дательного падежа существительного», «предлог *в* + форма винительного падежа существительного», «предлог *под* + форма винительного падежа существительного» [см. 4, с. 135, 172, 218]. Два последних типа конструкций характеризуются относительно свободной лексической сочетаемостью и не подпадают под статус устойчивых оборотов. В конструкции с формой Вин. п. и предлогом *в* обнаруживается ограничение, связанное с возможностью сочетаемости только с глаголом *годиться* в качестве управляющего слова, однако лексическое наполнение самой словоформы свободно, сравн.: *Нет, решительно я не гожусь в дипломаты* (П. Н. Милуков. Письма); *Нет, я слаб и неловок, не гожусь в кузнецы* (К. И. Чуковский. Серебряный герб) [5]; *годиться в учителя, в солдаты, в доктора, в лидеры* и т. п. Лексически свободным является и наполнение словоформы Вин. п. в сочетании с предлогом *под* (в разных синтаксических

функциях): *Все в нем изменилось, все стало **под лад** обитателям* (И. С. Тургенев) (предикат); *По стенам жались простые, **под орех**, стулья* (И. А. Гончаров) (определение) [примеры Г. А. Золотовой. – 4, с. 218, 219].

Обороты, построенные по модели «предлог к + форма дательного падежа существительного» и выражающие указанное значение, являются связанными; к наиболее регулярно употребляемым относится 4 устойчивых выражения: *к месту (не к месту)*, *ко двору (не ко двору)*, *ко времени (не ко времени)*, *к лицу (не к лицу)*. Основные лексические значения слов, образующих эти сочетания, связаны с понятиями «место», «время», «человек (как социальное существо)».

Высокая значимость места в жизни человека (начиная с выбора места поселения и постройки дома) не может подвергаться сомнению. Хорошо известно, что выбор места не может быть случайным, потому что «место провоцирует ситуацию» и потому что оно обладает потенциальной жизненной силой. В. Н. Топоров считает очевидной презумпцию, «что “место” по некоему провиденциальному плану, по замыслу, по открывающимся возможностям рассчитано на благое, что во всяком случае положительное **м о ж е т** в месте сем случиться» [6, с. 28], другими словами, «“место” благодаря присутствию в нем человека, вещей-артефактов и пищи обладает жизненной энергией высокого напряжения, той витальностью, которая определяет уровень жизненной силы» [6, с. 29]. Представляется логичным предположить, что все эти признаки реального места обуславливают появление в лексическом значении слова *место* семантических приращений в виде сем ‘не случайное’, ‘выбранное’, ‘подходящее’, что и отражается в семантике всего оборота в целом: *к месту* 1) прост. ‘туда, куда следует (положить, убрать, спрятать и т. п. что-либо); туда, где полагается быть, находиться и т. п. чему-либо’. *Анисья смахнет пыль со столов, с диванов, откроет форточку, поправит шторы, приберет **к месту** кинутые посреди комнаты сапоги.* Гончаров, Обломов; 2) ‘кстати, уместно’. *Ася, обладая памятью на стихи, очень **к месту** прочитывала слабоумные излияния мадам Курдюковой, а Пастухов с хохотом повторял их.* Федин, Необыкновенное лето [7, с. 246]. В приведенных контекстах сочетание *к месту* является обстоятельством, однако очень регулярно оно употребляется и в предикативной функции: *Впрочем, глагол в прошедшем времени здесь **не к месту**.* И. Смирнов. Приобретение навеки; *Но жадность, трепет, стремительное движение руки – все это оказалось **не к месту**.* В. В. Набоков. Соглядатай [5].

Семантическая конденсация с включением семы ‘должное, определенное; такое, как положено’ наблюдается и для других предложно-падежных форм существительного *место* – для формы Предл. п. с предлогом *на* и для формы Род. п. с предлогом *у*. Первая фиксация в письменных текстах того и другого оборота относится к концу XVII в.: *на мѣстѣ (быти, лежати и т. п.)* ‘находиться в определенном месте, быть в порядке’. *Аще ли очи часто мигают и у того **ума нетъ на месте**, на семо и овамо часто переменяются.* Лечебник, к. XVII – н. XVIII в. [8, вып. 9, с. 113]; *не у мѣста стояти* ‘стоять не там, где положено’. *А новой Пышлинской острогъ **стоитъ не у мѣста**, въ косогоръ, и крѣпостей никакихъ нѣтъ, приступъ со всехъ сторонъ.* Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссиею, VII, 367. 1682 г. [8, вып. 9, с. 117]. Устойчивое сочетание *у места (не у места)*, судя по данным словарей, в современном языке устаревает.

Аналогична семантика и употребление фразеологизма с другим пространственным компонентом – *ко двору, не ко двору*. *Не ко двору* – ‘не подходящий, не соответствующий каким-либо требованиям’, напр.: *«Дикая утка» на сцене Художественного театра оказалась **не ко двору**.* Вяло, неинтересно и слабо. Чехов, Письмо Л. В. Средину [7, с. 129]. В процесс фразеологизации по аналогии втягиваются и другие существительные данной тематической группы: *Начинается эта городская сутолока,*

и тяжело бесконечно на душе; не к месту я здесь, **не к дому**. Л. В. Шапорина. Дневник. Том 1 (1898–1945) [5].

Не менее значимой для жизни человека, чем место, является категория времени. Императивный характер времени, так же как и значимость места, выступает основанием для формирования в семантике слова *время* дополнительных сем 'должное', 'подходящее', 'нужное', которые и приводят к фразеологизации оборота *ко времени* 'к сроку; в нужный момент, своевременно': *Сколько я себя помню – меня постоянно преследует страх не успеть ко времени, преследует мысль, что я непременно опоздаю на свидание или не явлюсь к назначенному сроку*. Григорович, Корабль «Ретвизан» [9, с. 553]. Уместно заметить, что таким же образом сформировалась семантика наречия *вовремя*, образованного на базе сочетания существительного в Вин. п. с предлогом *во* – *во время* – с аналогичным значением. Первая фиксация адвербиализованного оборота *во время* в памятниках письменности относится к концу XVI в.: *Чтобы государь ваш насъ къ государю нашему зъ добрымъ дѣломъ ранѣе отпустилъ... а дорога наша путь морской, чтобъ намъ во время морской путь перейти*. Посольство Васильчикова, 134. 1594 г. [8, вып. 3, с. 109].

Время и место выступают одновременно как характеристики той или иной ситуации и в сознании говорящего человека могут сливаться в общее представление о ее уместности или неуместности для совершения какого-либо действия, поступка и т. п. Это обстоятельство способствует объединению сочетаний *к месту* и *ко времени* (или – чаще – *не к месту* и *не ко времени*) как средства выражения желательности/нежелательности, приемлемости/неприемлемости, положительной или отрицательной оценки явления. Сравн.: *Наверное, книжка не к месту и не ко времени*. Давид Самойлов. Памятные записки; *Не к месту... не ко времени разговоры эти*. М. Горький. Егор Булычев и другие [5].

Устойчивый оборот *к лицу* (*не к лицу*) употребляется в двух значениях: 1) '(не) идет кому-л., (не) делает кого-л. привлекательнее по внешности'; 2) перен. '(не) подходит кому-л., (не) соответствует положению кого-л.'. *Запастись женой не догадался раньше, – так теперь уж, знаете, и не к лицу*. Лермонтов, Бэла [2, т. 2, с. 192]. Второе, абстрактное, значение предполагает соответствие (несоответствие) какого-либо поступка или вербального действия внутренней сущности или «внешнему» статусу человека, а также соответствие (несоответствие) поведения или поступка общепринятым нормам.

По рассматриваемой грамматической модели сформировалось наречие *кстати*. Существительное *стать* не сохранило в современном языке значения, в которых оно стало основой предложно-падежного сочетания **к стати*: *стать* устар. 'надобность, нужда, необходимость'. *И что за стать Кротам мешаться сметь в дела Царь-птицы!* И. Крылов, Орел и Крот [2, т. 4, с. 255]; 'лад, толк, приличие, пристой, что кстати, в пору или идет к месту и к делу' (сравн.: *Честь (стать) пива дороже; Хвалить не устать, было бы под стать*) [10, с. 310].

Рассмотрим второй компонент устойчивых конструкций – предлог *к*. Известно, что исторически первичным для любого предлога является значение пространственное. Для предлога *к* в этимологической литературе реконструируется праформа **къ(n)* и указывается, что он представляет собой «продолжение и.-е. **ku* / **k^uot*, предлога-последлога местоименного происхождения». Исконным является значение нахождения вблизи чего-л. (в разных славянских языках рефлексy праславянского **къ(n)* имеют значения 'к', 'у', 'при', 'вблизи') [11, с. 170]. Есть основания полагать, что семантика нахождения близ чего-либо, приближения и присоединения, трансформируясь, переосмысливается в значение положительной оценки или способствует формированию такого значения. Можно привести целый ряд слов, содержащих историческую или живую приставку с указанным исходным значением, прямо или косвенно выражающих положительное оценочное значение: *прилежный, приличный, приветливый, пристойный,*

призреть, привязанность, дошлый, достойный и т. п. Среди значений предлога *к* также зафиксированы абстрактные значения: он «употребляется при указании на назначение какого-л. действия или предмета», а также «при указании на приспособленность, уместность чего-л., соответствие чему-л.» [2, т. 2, с. 9].

На основе всего сказанного весьма вероятным представляется предположение, что семантика соответствия в рассмотренных оборотах формируется как на основе концептуально значимого содержания основного компонента, связанного с понятиями «место», «время», «человек как личность», так и с участием семантических компонентов, привносимых служебным словом.

Список использованных источников

1. Жуков, В. П. Русская фразеология / В. П. Жуков. – М. : Высшая школа, 1986. – 310 с.
2. Словарь русского языка: в 4 т. / гл. ред. А. П. Евгеньева. – М. : «Русский язык». – Т. 2 : К–О. – 1983. – 736 с.; Т. 4 : С–Я. – 1984. – 794 с.
3. Даль, В. И. Пословицы русского народа / В. И. Даль. – М. : Эксмо, 2008. – 616 с.
4. Золотова, Г. А. Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса / Г. А. Золотова. – М. : Наука, 1988. – 440 с.
5. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru>. – Дата доступа : 02.10.2023.
6. Топоров, В. Н. О понятии м е с т а, его внутренних связях, его контексте (значение, смысл, этимология) / В. Н. Топоров // Язык культуры: Семантика и грамматика. К 80-летию со дня рождения акад. Н. И. Толстого (1923–1996). – М. : Индрик, 2004. – С. 12–106.
7. Фразеологический словарь русского языка / под редакцией А. И. Молоткова. – М. : Издательство «Советская энциклопедия», 1967. – 543 с.
8. Словарь русского языка XI–XVII вв. – Вып. 3 (ВОЛОДЬНЬЕ–ВЯЦЬШИНА) / гл. ред. С. Г. Бархударов. – М. : Наука, 1976. – 288 с.; Вып. 9 (М) / гл. ред. Ф. П. Филин. – М. : Наука, 1982. – 355 с.
9. Словарь современного русского литературного языка: В 20 т. / АН СССР. Ин-т рус. яз. ; гл. ред. К. С. Горбачевич. – М. : «Русский язык». – Т. 2 : В. – 1991. – 960 с.
10. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В. И. Даль. – Т. IV : Р–У. – М. : «Русский язык», 1982. – 683 с.
11. Этимологический словарь славянских языков (Праславянский лексический фонд). Вып. 13 (**kroměžigь–kyžiti*) / под редакцией члена-корреспондента АН СССР О. Н. Трубачева. – М. : Наука, 1987. – 285 с.

Abstract. The article examines the phenomenon of phraseologization of prepositional-case turns constructed according to the model “preposition to + noun in Date. p.” and expressing the modal-evaluative meaning of correspondence: (not) to the place, (not) to the court, (not) to the time, (not) to the person. The reinterpretation of such turns occurs on the basis of the increment of the modal seme of the obligation to the main meaning of the significant component, which is due to the high degree of significance of the concept being expressed (“place”, “time”, “man as a person and a social being”), and the semantic transformation of the original spatial meaning of the preposition.

Keywords: stable prepositional-case combination, phraseologization, semantics of correspondence.

Тимошенко Елена Ивановна – кандидат филологических наук, доцент; Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины (elena_skorina2@mail.ru).